УДК 1(091)+16+17+51+77

Владимир Олегович Лобовиков

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург. E-mail: vlobovikov@mail.ru

УЧЕНИЕ АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО О БОЖЕСТВЕННОМ ВОЗДАЯНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДВУЗНАЧНОЙ АЛГЕБРЫ ФОРМАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Впервые в мировой литературе автор конструирует и всесторонне исследует дискретную математическую модель ценностно-функционального аспекта конфликта учений Августина и Пелагия о человеческой свободе и божественном воздаянии. Научный анализ острой проблемы произвола божественного воздаяния у Августина осуществляется путем сравнения дискретной математической модели ценностно-функционального аспекта его учения с дискретной математической моделью того же аспекта пелагианской ереси. Полученный научный результат (модель конфликта) является принципиально новым: ранее этого не делали ни зарубежные, ни отечественные исследователи, включая автора. В частности, впервые в данной статье обращено внимание на полное соответствие табличной дефиниции ценностно-функционального смысла бинарной операции «ответное действие» в двузначной алгебре поступков и ценностно-функционального аспекта религиозно-этического учения Августина о благодати и свободном произволении. Применение искусственного языка двузначной алгебры формальной этики для изучения анти-пелагианской религиозно-этической концепции Августина беспрецедентно. Оно дает принципиально новые аргументы как сторонникам августинизма, так и его противникам: полемика переводится на качественно новый уровень анализа моральной формы деятельности, отвлеченной от ее содержания. Впервые в мировой литературе даны точные табличные дефиниции ценностнофункционального смысла воздаяния у Августина и у Пелагия.

Ключевые слова: Августин, Пелагий, добро, зло, свобода, поступок, воздаяние, двузначная-алгебра-формальной-этики, ценностная-переменная, ценностная-функция.

Дай, что повелеваешь, и повелевай, что хочешь.

Августин [42, с. 107].

Эта формула, не без основания возмутившая Пелагия и его учеников, может иметь истинный смысл лишь в том случае, если мы признаемъ: 1) что воля Божія имеет предметом абсолютное добро по *существу*, а не по произволу...

Владимир Соловьев [42, с. 107].

Августин и Пелагий: историко-философское введение. Августин Аврелий — один из тех отцов церкви, которые внесли большой вклад в историю всемирной философии. Оригинальность его философских взглядов признается многими выдающимися философами, например Б. Расселом [44, с. 333-335]. Настоящая статья посвящена одному из аспектов полеми-

ки Августина с Пелагием [3; 6; 4; 10; 15-17; 24; 25; 37; 40-42; 47-50; 55-61; 65-67]. Умножение обширной литературы, посвященной этой полемике, вряд ли имело бы смысл, если бы не то очень важное обстоятельство, что в настоящей статье *ценностно-функциональный аспект* спора Августина и Пелагия рассматривается с точки зрения его дискретной математической модели, а именно — в свете двузначной алгебраической системы формальной этики. Ранее такое исследование никем не проводилось, поэтому настоящая статья отличается научной новизной: 1) предмета (ценностно-функциональный аспект); 2) метода (математическое моделирование); 3) результата изучения вопроса (экспликация проблемы и ее решение на уровне модели).

Привлечение точных методов оправдано их эффективностью в качестве средства преодоления запутанности проблем. А проблема пелагианства является очень запутанной: доктрина Пелагия то признавалась ересью, то не признавалась, одни признавали ее (ересью), а другие нет. Вопреки совершенно определенным оценкам и организационным решениям различных представителей церкви, дискуссионность августинизма [38] и пелагианства [25] продолжала существовать и развиваться в течение многих веков вплоть до настоящего времени [47-50]. И сегодня проблема остается нерешенной (в том смысле, что ее единодушного решения нет): открыто существуют немногочисленные диссиденты, демонстративно не признающие официальные церковные оценки, а за ними скрыто стоят многочисленные молчаливые их сторонники и сомневающиеся; в наше время либерально-гуманистическая оппозиция церковному осуждению пелагианства очень сильна [49]. Это делает настоящее исследование особенно актуальным. Давая точную формулировку обсуждаемой проблеме на уровне искусственного языка дискретной математической модели, оно способствует выработке ее решения. Также данное исследование способствует выработке убедительной формы преподнесения этого решения, основанной не на субъективной интуиции и не на внешнем насилии авторитета, а на самостоятельном «вычислении» по правилам логики на основании ясных и точных определений относящихся к делу понятий [27, с. 491-497].

Исторической литературы, посвященной полемике сторонников и противников Августина и Пелагия, накопилось большое количество [15-17; 24; 25; 11; 37; 39; 50; 57; 59; 61; 64; 66], поэтому, углубление в историю вопроса в настоящей статье нецелесообразно. А вот саму суть проблемы-противоречия Августина-Пелагия здесь необходимо охарактеризовать настолько ясно и точно, насколько это вообще возможно сделать в рамках естественного языка как такового. Полемика между Августином и Пелагием велась исключительно на естественном языке. Комментарии по поводу конфликта августинизма и пелагианства написаны тоже исключительно на естественных языках. Это — одна из важнейших причин вышеупомянутой неясности формулировок и непоследовательности решений проблемы-противоречия Августина-Пелагия. Вопрос: Что же делать? Ответ: адекватно «перевести» формулировку проблемы с неясных (расплыв-

чатых) и многозначных естественных языков на некий подходящий ясный (четкий) и однозначный искусственный язык дискретной математики. Такой «перевод» может дать возможность «увидеть» адекватное решение проблемы на уровне ее математической модели и точно его сформулировать на ее искусственном языке. А затем найденное («увиденное») на уровне искусственного языка модели адекватное решение можно будет «перевести» обратно на естественный язык, получив при этом существенный научно-эвристический и психолого-педагогический «навар (прибыль)» знаний. Однако реализация такого неожиданного (для историков, богословов и философов морали) исследовательского проекта - задача следующих разделов настоящей статьи. В данном разделе целесообразно, оставаясь в рамках естественного языка, попытаться дать формулировку сути проблемы-противоречия Августина-Пелагия с той степенью точности и краткости, которая максимальна для естественного языка. Ценностнофункциональный аспект исследуемого религиозно-этического противоборства может быть адекватно представлен логическим противоречием следующей ниже пары суждений (П) и (А).

- (Π) : Пелагий (пелагианская ересь): благодать Божия дается **ТОЛЬ-КО** по заслугам (по делам).
- (A): Августин (против Пелагия): благодать Божия дается **НЕ ТОЛЬКО** по заслугам, но также и не по заслугам, а даром.

Кажущееся логическое противоречие между Законом и Благодатью, представленное выше парой логически противоречащих друг другу суждений (П) и (А), производит сильное впечатление на многих. Психолингвистическая иллюзия логического противоречия Закона и Благодати настолько впечатляет, что очень многие видные мыслители прошлого, находясь под этим впечатлением, пошли по пути противопоставления Закона и Благодати [14; 19; 26], справедливости и милосердия, дойдя в конце концов до крайности правового нигилизма. В отличие от многочисленных ересей (в том числе и от ереси Пелагия) в классической христианской доктрине отцов церкви (и в их числе Августина Блаженного) милость Бога и Его справедливость, Его благодать и Его закон не противопоставляются, а находятся в гармоничном взаимоотношении, адекватное описание которого логически непротиворечиво. Именно это положительное отношение к Закону подразумевается в словах Христа, несущего людям Благодать (Дар Божий): «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Матф. 5: 17-18).

Но как понять эти загадочные предложения естественного языка, сохраняя логическую непротиворечивость мышления и речи? Если закон есть справедливость (воздаяние по заслугам), а справедливость (воздаяние по заслугам) есть закон, то если воздаяние осуществляется не по заслугам (не по справедливости), а даром (по милости Божией), то оно осуществляется не по закону. В связи с этим кратким рассуждением, представленным в естественном языке, трудно отделаться от естественно возникающей лингво-психологической иллюзии логического противоречия Закона и Бла-

годати. То, что смутное ощущение логической противоречивости является здесь иллюзией, на уровне естественного языка отнюдь не очевидно. Тем более ценной, нетривиальной будет демонстрация в данной статье формально-логической непротиворечивости адекватного описания гармоничного взаимоотношения милости Бога и Его справедливости, Его благодати и Его закона в классической христианской доктрине отцов церкви (и в их числе Августина Блаженного). Однако демонстрация логической непротиворечивости синтеза Августином благодати воздаяния по заслугам и благодати воздаяния не по заслугам, а даром, — задача следующих разделов настоящей статьи. Эта демонстрация логической непротиворечивости обсуждаемого аспекта августинизма реализуется в данной работе с помощью двузначной алгебры формальной этики поступков, представляющей собой простейшую дискретную математическую модель ригористической морали и естественного права как формально-аксиологической системы универсальных и неизменных (вечных) морально-правовых ценностей [28-32].

Переход от историко-философско-богословского введения к изложению основного результата настоящей статьи начнем с краткой характеристики двузначной алгебры формальной этики поступков и тех специфических условий, в которых она в начале 70-х гг. XX в. возникла и развивалась.

Двузначная алгебра формальной этики (алгебра поступков). До революции труды Августина были доступны российским читателям, но через некоторое время после нее чтение его трудов в оригинале в России стало почти невозможным. Поэтому религиозно-этическое наследие Августина не было (и не могло быть) источником возникновения в Советском Союзе в начале 70-х гг. ХХ в. двузначной алгебры формальной этики. Да и формальная этика как таковая, то есть как именно формальная, была в СССР того времени почти невозможна. Написанные в Советском Союзе в начале 70-х гг. XX в. статьи и тезисы докладов, в которых впервые точно определялась и обсуждалась двузначная алгебраическая система формальной этики, были отвергнуты советскими философскими журналами и оргкомитетами научных конференций по идеологическим соображениям. Идеология мешала прогрессивному развитию абстрактной теоретической и практической философии, в частности возникновению абстрактной формальной этики, имеющей своим предметом систему вечных и универсальных моральных ценностей, объединяющих всех возможных свободных разумных существ. Такая противоречащая марксистско-ленинской идеологии абстрактная формальная этика допускает возможность математизации [51]. Но в СССР преднамеренное построение и открытое обсуждение математических моделей абстрактных формально-этических систем как таковых было недопустимо: оно противоречило марксистсколенинской идеологии, классовой социальной философии пролетариата. Но времена меняются: цензура ослабевает, инакомыслие усиливается.

Уже с самого начала 80-х гг. в СССР начали появляться публикации тезисов докладов, посвященных двузначной алгебре формальной этики

поступков [28; 29]. В начале это были доклады на региональных научнотехнических конференциях, термин «формальная этика» в названиях отсутствовал, речь шла об алгебре поступков, исчислении поступков, алгебраических операциях, функциях, переменных и т.п. Работы по формальной этике маскировались под чисто математические исследования. Затем начали появляться большие, основательные статьи в региональных сборниках научных трудов [30]. Потом региональными университетскими издательствами были опубликованы посвященные формальной этике монографии [31]. В конце концов даже в центральных философских журналах СССР появлялись публикации результатов именно формально-этических исследований как таковых [32]. Но и редакции этих журналов, и авторы этих публикаций действовали дипломатично: они вполне осознанно стремились избежать возможности острого конфликта с официально господствующей идеологией, старались не вызывать раздражение широкой публики и не привлекать внимания идеологического аппарата КПСС. Теперь, когда необходимость в «маскировке» отпала, охарактеризуем явно основные идеи двузначной алгебраической системы формальной этики и дадим точные определения ее основных понятий.

Двузначная алгебра формальной этики (и естественного права) строится на множестве любых поступков (или субъектов), являющихся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) с точки зрения некоторого оценивающего субъекта Σ («оценщика»), играющего роль «системы отсчета» в теории относительности морально-правовых оценок. На упомянутом множестве (морально-правовых актов и агентов) определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые ценностные функции. (Слово «функция» используется здесь в строго математическом смысле.) Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество {х (хорошо), п (плохо)}. Элементы этого множества называются морально-правовыми ценностными значениями поступков. Областью изменения значений этих ценностных функций является то же самое двухэлементное множество {х (хорошо), п (плохо)}. Строчные латинские буквы (s, w, z, y) обозначают морально-правовые ценностные формы (поступков или субъектов), отвлеченные от их конкретного содержания. Простые ценностные формы - независимые ценностные переменные, а сложные ценностные формы – ценностные функции от этих переменных. В теории относительности морально-правовых оценок, представленной в виде алгебры формальной этики и естественного права, законом является всякая такая, и только такая, ценностная функция, у которой положительное морально-правовое значение инвариантно относительно любых преобразований «системы отсчета», то есть относительно любых изменений «оценщика». В свою очередь, формально-аксиологическим противоречием в обсуждаемой алгебре является всякая такая, и только такая, ценностная функция, у которой отрицательное морально-правовое значение инвариантно относительно любых преобразований «системы отсчета», то есть относительно любых изменений «оценщика».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются формально-аксиологически эквивалентными, если, и только если, они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {x (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение формально-аксиологической эквивалентности ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « Ω =+= Δ ». В естественном русском языке отношение формально-аксиологического тождества (Ω =+= Δ) выражается словами «равноценно», «эквивалентно», «значит», «означает», «является», «есть», иногда заменяемыми тире.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом двузначной алгебры формальной этики является любая такая, и только такая, ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон формальной этики есть ценностная функция-констаниа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон формальной этики, если и только если Ω =+=x.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в алгебре формальной этики называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-константа, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если Ω =+=п.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-4: в двузначной алгебре формальной этики поступков ценностно-функциональный смысл бинарных моральных операций над моральными формами поступков, отвлеченными от их конкретного содержания (представляющими собой моральные ценностные функции от двух ценностных переменных) определяется следующими ниже таблицами 1 и 2. (В двузначной алгебре формальной этики существует 16 математически различных бинарных операций.)

Глоссарий для приведенной ниже таблицы 1. Символ Kzy обозначает морально-правовую операцию «объединение (соединение) поступков z и y (в поведение как целое)». Szy — «разделение (отделение, изоляция друг от друга) z и y». Azy — «неисключающий выбор и совершение наилучшего поступка из тех, которые могут быть образованы из z и y». Wzy — «воздержание от обоих: как от z, так и от y». Uzy — «исключающий выбор и совершение наилучшего из двух поступков: z и y». Tzy — «отождествление (ценности) z и y». Hzy — «повреждение, разрушение, уничтожение (чего, кого) z (чем, кем) y». Dzy — «восстановление, сохранение (чего, кого) z (чем, кем) y». Ценностнофункциональный смысл этих бинарных операций точно определяется ценностной таблицей 1.

Таблица 1. Бинарные операции

тислици т. винириве операции										
№			1	2	3	4	5	6	7	8
	Z	у	Kzy	Szy	Azy	Wzy	Uzy	Tzy	Нгу	Dxy
1	X	X	X	П	X	П	П	X	П	X
2	X	П	П	X	X	П	X	П	П	X
3	П	X	П	X	X	П	X	П	X	П
4	П	П	П	X	П	X	П	X	П	X

Глоссарий для приведенной ниже таблицы 2. Символ Сху обозначает морально-правовую операцию «совершение (поступка) у в ответ на совершение (поступка) z». Vzy – «насилие (чье) x над (чем, кем) y». Lzy – «независимость z от y». Qzy – «независимость y от z». Fzy – «независимость разрушения (прекращения, исчезновения), небытия z от y». Izy -«независимость разрушения (прекращения, исчезновения), небытия у от z». Gzy – тождественно (постоянно, неизменно) хорошая (или аналитически хорошая) морально-правовая форма. [Этот вид морально-правовых форм деятельности представляет собой неизменные универсальные законы морали и права естественного, которые являются необходимо общими положительными ценностями для всех времен и народов и, более того, для всех возможных живых существ (согласно Римскому Праву)]. Zzy – тождественно (постоянно, неизменно) плохая (или аналитически плохая) морально-правовая форма деятельности. Синоним – формальноаксиологическое противоречие, или формально-аксиологически противоречивая морально-правовая форма деятельности. Этот вид моральноправовых форм деятельности представляет собой морально-правовые формы преступления универсальных законов морали и права естественного. Преступления этого особого вида являются необходимо общими отрицательными ценностями для всех времен и народов и, более того, для всех возможных живых существ (согласно Римскому Праву). Ценностно-функциональный смысл перечисленных операций определяется таблицей 2.

Таблица 2. Бинарные операции (продолжение)

$N_{\underline{o}}$			9	10	11	12	13	14	15	16
	Z,	y	Czy	Vzy	Lzy	Qzy	Fzy	lzy	Gzy	Zzy
1	X	X	X	П	X	X	П	П	X	П
2	X	П	П	X	X	П	П	X	X	П
3	П	X	X	П	П	X	X	П	X	П
4	П	П	X	П	П	П	X	X	X	П

Из определенных выше бинарных операций двузначной алгебры формальной этики и естественного права особый интерес в настоящей статье представляет операция Czy – «совершение (поступка) y в ответ на совершение (поступка) z». См. столбик № 9 таблицы 2. Воздаяние (чем) поступком y за поступок z есть совершение y в ответ на z». Согласно настоящей статье, строки № 1-4 столбика № 9 приведенной выше таблицы 2

представляют собой адекватную математическую модель ценностнофункционального аспекта учения Августина о благодати и свободном произволении¹. Впервые сформулированное в 1972 г. и впервые напечатанное в 1980 г. табличное определение операции *С*zy можно найти в работах автора [27-31].

Спор Августина и Пелагия с точки зрения двузначной алгебры формальной этики: точное табличное определение ценностнофункционального смысла бинарной операции «воздаяние» в двузначной алгебре поступков и его отношение к учению Августина о благодати и свободном произволении. Здесь уместно привести следующую цитату из сочинения Августина: «Воздаст Бог сполна и злом за зло, поелику праведен Он; и добром за зло, поелику благ Он; и добром за добро, поскольку благ Он и праведен; лишь злом за добро не воздаст, поелику нет в Нем неправды. Посему воздаст Он злом за зло: казнь на неправду; и воздаст добром за зло: благодать за неправду; и воздаст добром за добро: благодать на благодать» [3, с. 556]. Ценностно-функциональный аспект представленного этой цитатой учения Августина о божественном воздаянии моделируется следующей ниже таблицей 3. В ней концепция Августина представлена столбиком № 3, а еретическая концепция Пелагия – столбиком № 4. Отдельно взятые строчные буквы «д» и «з» в таблице 3 обозначают «добро» и «зло».

Согласно таблице 3, разногласие Августина и Пелагия существует только в строке № 3: в остальных строках они едины. Построенная дискретная математическая модель спора между Августином и Пелагием представляется вполне адекватной и эвристически ценной. Она позволяет понять, почему Пелагий был возмущен доктриной Августина (моделируемой строкой № 3 столбика № 3 таблицы 3), заявляя, что, согласно августинизму, абсолютный произвол (волюнтаризм) Бога в Его воздаяниях есть добро: для любого человека его спасение есть абсолютная случайность; никто не может быть уверен в своем спасении. Сторонники пелагианской ереси восставали против такой дефиниции божественного воз даяния, основываясь на системе ценностей гуманизма [16; 24; 25; 41; 43; 47-50; 52; 62]. Но является ли истинная христианская религия разновидностью гуманизма? Вопрос отнюдь не риторический. Однако для его обсуждения в данной статье уже нет места. Она представляет собой ранее никем не осуществленный опыт конструирования и изучения математической мо-

¹ В связи с этим автор выражает благодарность коллегам – Григорию Константиновичу Ольховикову и Виталию Владимировичу Долгорукову, которые обратили мое внимание на удивительно точное соответствие между предложенным мною табличным определением ценностно-функционального смысла операции *Czy* (ответное действие) в двузначной алгебре поступков и определением ценностно-функционального аспекта божественного воздаяния, предложенным Августином в трактате «О благодати и свободном произволении» [3, с. 556]. Для эпохи Августина и для чисто естественного языка, которым он пользовался, точность данного им определения действительно поразительна, а степень соответствия между его дефиницией божественного воздаяния и дефиницией операции *Czy* в двузначной алгебре формальной этики удивительно высока.

Таблица 3. Ценностно-функциональное различие божественного воздаяния у Августина и Пелагия

	оожеетвенного воздания у ты устина и пенагия									
$N_{\underline{o}}$	1	2	3	4	5	6				
			божественное воздаяние у Августина	божественное воздаяние у Пелагия						
	z	y	Czy	Tzy						
1.	Д	Д	Д	Д	Справедливость	Благодарность: воздаяние добром по заслугам; по делам (например награда)				
2.	Д	3	3	3	Несправедливость	Неблагодарность				
3.	3	Д	Д	3		Благодать, милосердие: воздаяние добром не по заслугам, не по делам, а даром (прощение)				
4.	3	3	Д	Д	Справедливость	Возмездие: воздаяние злом по заслугам; по делам (наказание)				

дели специфического синтеза Закона и Благодати в августинизме. Модель должна быть nodoбha оригиналу, а в оригинале у Августина плотский человек представляет собой зло: без Благодати (дара Божьего) ему не спастись. Основанием для его надежды на спасение является только строка № 3 столбика № 3 (таблицы 3). В двузначной алгебраической системе формальной этики истинно алгебраическое уравнение (формально-аксиологическая эквивалентность) Сзу=+=д, где «у» обозначает моральную nepemehhyo, а «з» и «д» — моральные kohcmahmb «Добро (хорошее)» и «зло (плохое)», соответственно. В переводе с искусственного языка на естественный (язык) это уравнение означает в обсуждаемом нами случае, что afcohomhbi npousboh Бога в Его воздаянии за зло есть afcohomhoe dofpo — sakoh ahzefph dopmahbi muku и естественного права. Чтобы убедиться в этом, необходимо и достаточно: 1) аккуратно «вычислить» ценностную функцию Сзу и 2) принять во внимание данные выше определения DF-1 и DF-2.

Гуманисты возражали, что плотский человек не есть зло в чистом виде, что он есть единство добра и зла: нужно от зла в нем абстрагироваться, нейтрализовать зло практически, на деле осуществляя свободный выбор добра, и тогда все будет хорошо: человек может спастись своими собственными усилиями и в этом может быть уверен. Строки № 1 и № 2 таблицы 3 — теоретическое основание его уверенности в спасении своими добрыми делами (по заслугам). Однако, согласно математической модели, такая гуманистическая аргументация с точки зрения Августина несостоятельна. В двузначной алгебраической системе формальной этики морального ригоризма, присущего Августину, Кдз=+=3 и СКдзу=+=д: единство добра и зла (Кдз) есть зло, а совершение произвольного поступка (у) в ответ на зло есть абсолютное добро (закон алгебры этики). Очевидно, что предложенная в данной работе модель не понравится гуманистам. Но это не потому, что она неадекватна как модель, а потому, что она — модель

ригористической морали, характерной для августинизма [1; 2; 7; 8; 9; 11; 38; 39; 53; 64] и радикального протестантизма [20; 26; 33-36; 43; 49; 56; 62]. Моральный ригоризм (аналог классической логики [23, с. 18-20]) не является единственно возможной философией морали. Моральный гуманизм — аналог множества неклассических [11; 21] логик (в особенности логик релевантных [13; 18; 45; 46; 54] и паранепротиворечивых [221; 63]) — альтернатива моральному ригоризму. Но августинизм (и радикальный протестантизм) есть моральный ригоризм, который адекватно моделируется двузначной алгеброй формальной этики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Августин : Pro et contra : антология. СПб. : Изд-во Рус. Христ. Гуманит. ин-та (РХГИ), 2002. 975 с.
 - 2. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Дар, 2005. 541 с.
- 3. *Августин Аврелий*. О благодати и свободном произволении // А.А. Гусейнов, Г. Иррлитц. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. С. 532-557.
- 4. Августин Блаженный. Антипелагианские сочинения позднего периода. М.: АС-Траст, 2008. 480 с.
 - 5. Августин Блаженный. О граде Божием. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
- 6. *Августин Блаженный*. О свободе воли. Кн. 2. О христианском учении // Антология средневековой мысли : в 2 т. СПб. : Изд-во Рус. Христ. Гуманит. ин-та (РХГИ), 2001. Т. 1. С. 19-112.
- 7. *Августин Блаженный*. Против академиков. М. : Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1999. 191 с.
- 8. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 1. Об истинной религии. СПб. : Алетейя, 2000. 743 с.
- 9. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 2. Теологические трактаты. СПб. : Алетейя, 2000. 752 с.
- 10. *Аверинцев С.С.* Предопределение // Новая филос. энцикл. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 330-331.
- 11. Антология средневековой мысли. В 2 т. / ред. С.С. Неретина. СПб. : Изд-во Рус. Христ. Гуманит. ин-та (РХГИ), 2001-2002.
 - 12. Васюков В.Л. Формальная онтология. М. : Ин-т философии РАН, 2006. 140 с.
- 13. Войшвилло Е.К. Философско-методологические аспекты релевантной логики. М.: Моск. гос. ун-т, 1988. 144 с.
 - 14. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. 367 с.
- 15. Γ аджикурбанов A. Γ . Антропология Августина и античная философия : дис. ... канд. филос. наук / Моск. гос. ун-т. Филос. фак. М., 1979. 171 с.
 - 16. Гусейнов А.А. История этических учений. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
- 17. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. М.: Республика, 2004. 679 с.
- 18. Зайцев Д.В., Сидоренко Е.А. Релевантная логика // Новая филос. энцикл. М. : Мысль, 2001. Т. 3. С. 434-435.
 - 19. Иларион. Слово о Законе и Благодати. М.: ПИФ «Столица», 1994. 143 с.
- 20. *Кальвин Ж*. Наставления в христианской вере. В 4 кн. Grand Rapids, Mich., USA : Eerdmans Publications, 1997. 1700 с.
- 21. *Карпенко А.С.* Паранепротиворечивая логика // Новая филос. энцикл. М. : Мысль, 2001. Т. 3. С. 198-199.
- 22. *Карпенко А.С.* Неклассические логики // Новая филос. энцикл. М. : Мысль, 2001. Т. 3. С. 49-51.
 - 23. Клини С.К. Математическая логика. М.: Мир, 1973. 480 с.

- 24. Комлева З.В. Свобода воли и предопределение у Аврелия Августина в его полемике с пелагианцами: дис. ... канд. филос. наук / Моск. гос. ун-т. Филос. фак. М., 2000. 144 с.
- 25. Кремлевский А.М. История пелагианства и пелагианская доктрина. Казань : Типолит. Казан. ун-та, 1898. 250 с.
- 26. *Круз Д*. Упразднен ли закон Божьей благодатью? [Электронный ресурс] // Протестант. 2010. 24 сент. URL: http://www.gazetaprotestant.ru/2010/09/uprazdnen-li-zakon-bozhey-blagodatyu (дата обращения: 14.02.2014).
- 28. Лобовиков В.О. Алгебраизация отдельных фрагментов этики как предпосылка их формализации // Проблемы и перспективы использования логико-кибернетической техники: тез. конф. Свердловск: Обл. совет НТО, 1980. С. 49-51.
- 29. Лобовиков В.О. Границы применимости алгебры поступков в качестве средства анализа моральных оценок // Проблемы и перспективы использования логико-кибернетической техники: тез. конф. Свердловск: Обл. совет НТО, 1980. С. 51-54.
- 30. Лобовиков В.О. Новая нелогическая интерпретация математического аппарата классической логики предикатов первого порядка // Логика, познание, отражение. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1984. С. 33-58.
- 31. Лобовиков В.О. Модальная логика оценок и норм с точки зрения содержательной этики и права. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 272 с.
- 32. *Лобовиков В.О.* Моральные оценки как суждения и как поступки // Филос. науки. 1985. № 1. С. 82-89.
- 33. *Лютер М.* О Рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 290-545.
- 34. *Лютер М.* Свобода христианина // М. Лютер. Избранные произведения. СПб. : Андреев и Согласие, 1994. С. 16-54.
 - 35. Лютер М. Лекции по «Посланию к Римлянам». Минск: ПИКОРП, 1996. 582 с.
- 37. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. 421 с.
- 38. *Марру А.И.* Святой Августин и августинианство. Долгопрудный : Вестком, 1999. 208 с.
- 39. *Неретина С.С.* Аврелий Августин: исповедь как философствование: Онтология личности, знания, свободы // Августин: Pro et contra. СПб.: Изд-во Рус. Христ. Гуманит. ин-та (РХГИ), 2002. С. 757-799.
 - 40. Пелагианство // Новая филос. энцикл. М.: Мысль, 2001. Т. 3. С. 217.
- 41. Пелагий. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 594-635.
- 42. Пелагий знаменитый ересиарх // Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона. СПб. : Типо-лит. И.А. Ефрона, 1898. Т. 23. С. 106-108.
- 43. Π икирилли P.E. Кальвинизм, арминианство и богословие спасения. СПб. : Библия для всех, 2002. 291 с.
- 44. $\it Paccen \, \it E. \,$ История западной философии. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1997. 815 с.
- 45. Cuдоренко E.А. Логическое следование и условные высказывания. М. : Наука, 1983. 173 с.
 - 46. Сидоренко Е.А. Релевантная логика. М.: Ин-т философии РАН, 2000. 243 с.
 - 47. Степанова Е.А. Постижение веры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 251 с.
- 48. *Столяров А.А.* Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М. : Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 1999. 206 с.
- 49. Спроул Р.С. Августин и Пелагий [Электронный ресурс]. URL: http://fpcs.ucoz.ru/publ/1-1-0-22 (дата обращения: 17.02.2014).
- 50. Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства. СПб. : Изд-во Рус. Христ. Гуманит. ин-та (РХГИ), 2004. 600 с.

- 51. *Уайтхед А.Н.* Математика и добро // А.Н. Уайтхед. Избранные работы по философии. М. : Прогресс, 1990. С. 322-336.
- 52. Эразм Роттердамский. Диатриба, или рассуждение о свободе воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1986. С. 218-289.
 - 53. Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. М.: Прогресс-традиция, 2003. 384 с.
- 54. Anderson A.R., Belnap Jr.N.D. Entailment: the logic of relevance and necessity. Vol. 1. Princeton, N.J.: The Univ. Press, 1975. 542 p.
- 55. *Augustine*. On the Free Choice of the Will, On Grace and Free Choice, and Other Writings. Cambridge: The Univ. Press, 2010. 264 p.
- 56. Beachy F.J. The concept of Grace in the Radical Reformation. Nieuwkoop: De Graaf, 1977. 238 p.
 - 57. Bonner G. St. Augustine of Hippo. Philadelphia: Westminster Press, 1963. 428 p.
- 58. *Bonner G*. God's decree and man's destiny: studies on the thought of Augustine of Hippo. London: Variorum reprints, 1987. 294 p.
- 59. Divine and human agency in Paul and his cultural environment. London: T&T Clark, 2008. 208 p.
- 60. Farrelly D.M.J. Predestination, Grace, and Free Will. Westminster, Maryland: The Newman Press, 1964. 317 p.
 - 61. Lancel S. Saint Augustine. London: SCM Press, 2002. 590 p.
- 62. Luther and Erasmus: Free Will and Salvation. Philadelphia: The Westminster Press, 1969. 348 p.
- 63. Paraconsistent logic: Essays on the inconsistent / eds. G. Priest, R. Routly, J. Norman. München: Philosophia Verlag, 1989. 715 p.
 - 64. Rist J.M. Augustine. Ancient thought baptized. Cambridge: The Univ. Press, 1994. 334 p.
- 65. Saint Augustine of Hippo. Four Anti-Pelagian Writings. The Catholic Univ. of America Press, 1992. 351 p. (The Fathers of the Church (Patristic Series). Vol. 86.)
 - 66. Tillich P. A history of Christian thought. NY: Harper & Row, 1968. 300 p.
 - 67. Watson P.S. The concept of Grace. Philadelphia: Muhlenburg Press, 1959. 116 p.

Материал поступил в редколлегию 12.03.2014 г.

Vladimir O. Lobovikov, Doctor of Philosophy, full professor, principal researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: vlobovikov@mail.ru

AUGUSTINE THE BLESSED'S DOCTRINE OF GOD'S REWARD FROM THE VIEWPOINT OF TWO-VALUED ALGEBRA OF FORMAL ETHICS

Abstract: The scientific novelty: In this paper for the first time in the world literature the author constructs and investigates a discrete mathematical model of evaluation-functional aspect of the conflict of Augustine's and Pelagius' doctrines of human freedom and God's reward. The scientific analysis of the difficult problem of Augustine's conception of absolutely arbitrary response-action of God is implemented by comparing the discrete mathematical model of evaluation-functional aspect of Augustine's doctrine with the discrete mathematical model of the same aspect of Pelagius' heretical one. This scientific result (inventing adequate algebraic model of the conflict) is significantly new one: previously it was obtained and submitted for publication neither by foreign nor by domestic researchers, including the author of this paper. In particular the author in this paper for the first time attracts attention to the complete correspondence between the tabular definition of the evaluation-functional sense of the binary operation "response-action" in two-valued algebra of actions and the evaluation-functional aspect of Augustine's religious-ethical conception of grace and free will. Up to the present time there was no precedent of applying the artificial language of two-valued algebra of formal ethics to studies of the anti-Pelagius religious-

ethical conception of Augustine. The precedent originally made in this paper gives substantially new arguments to both: the Augustinians and their opponents: the controversy is elevated to a qualitatively new level of analyzing moral-activity-form deprived of its contents. In this paper for the first time in the world literature the author submits precise tabular definitions of the binary moral-evaluation-functions called "Augustinian moral-response-action" and "Pelagian moral-response-action".

Keywords: Augustine, Pelagius, good, evil, freedom, action, reward, two-valued-algebra-of-formal-ethics, evaluation-variable, evaluation-function.

The transliteration of the list of literature (from the cirillic to the latin symbols) is submitted below

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- 1. Avgustin: Pro et contra : antologija. SPb. : Izd-vo Rus. Hrist. Gumanit. in-ta (RHGI), 2002. 975 s.
 - 2. Avgustin Avrelij. Ispoved'. M.: Dar, 2005. 541 s.
- 3. *Avgustin Avrelij*. O blagodati i svobodnom proizvolenii // A.A. Gusejnov, G. Irrlitc. Kratkaja istorija jetiki. M.: Mysl', 1987. S. 532-557.
- 4. Avgustin Blazhennyj. Antipelagianskie sochinenija pozdnego perioda. M. : AS-Trast, 2008. 480 s.
 - 5. Avgustin Blazhennyj. O grade Bozhiem. M.: AST, 2000. 1296 s.
- 6. Avgustin Blazhennyj. O svobode voli. Kn. 2. O hristianskom uchenii // Antologija srednevekovoj mysli : v 2 t. SPb. : Izd-vo Rus. Hrist. Gumanit. in-ta (RHGI), 2001. T. 1. S. 19-112.
- 7. Avgustin Blazhennyj. Protiv akademikov. M.: Greko-lat. kab. Ju.A. Shichalina, 1999. 191 s.
 - 8. Avgustin Blazhennyj. Tvorenija. V 4 t. T. 1. Ob istinnoj religii. SPb. : Aletejja, 2000. 743 s.
- 9. Avgustin Blazhennyj. Tvorenija. V 4 t. T. 2. Teologicheskie traktaty. SPb. : Aletejja, 2000. 752 s.
 - 10. Averincev S.S. Predopredelenie // Novaja filos. jencikl. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 330-331.
- 11. Antologija srednevekovoj mysli. V 2 t. / red. S.S. Neretina. SPb. : Izd-vo Rus. Hrist. Gumanit. in-ta (RHGI), 2001-2002.
 - 12. Vasjukov V.L. Formal'naja ontologija. M.: In-t filosofii RAN, 2006. 140 s.
- 13. Vojshvillo E.K. Filosofsko-metodologicheskie aspekty relevantnoj logiki. M.: Mosk. gos. un-t, 1988. 144 s.
 - 14. Vysheslavcev B.P. Jetika preobrazhennogo Jerosa. M.: Respublika, 1994. 367 s.
- 15. *Gadzhikurbanov A.G.* Antropologija Avgustina i antichnaja filosofija : dis. ... kand. filos. nauk / Mosk. gos. un-t. Filos. fak. M., 1979. 171 s.
 - 16. Gusejnov A.A. Istorija jeticheskih uchenij. M.: Gardariki, 2003. 911 s.
- 17. Zhil'son Je. Filosofija v srednie veka: Ot istokov patristiki do konca XIV veka. M. : Respublika, 2004. 679 s.
- 18. Zajcev D.V., Sidorenko E.A. Relevantnaja logika // Novaja filos. jencikl. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 434-435.
 - 19. *Ilarion*. Slovo o Zakone i Blagodati. M.: PIF «Stolica», 1994. 143 s.
- 20. Kal'vin Zh. Nastavlenija v hristianskoj vere. V 4 kn. Grand Rapids, Mich., USA: Eerdmans Publications, 1997. 1700 s.
- 21. *Karpenko A.S.* Paraneprotivorechivaja logika // Nov. filos. jencikl. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 198-199.
- 22. Karpenko A.S. Neklassicheskie logiki // Novaja filos. jencikl. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 49-51.
 - 23. Klini S.K. Matematicheskaja logika. M.: Mir, 1973. 480 s.
- 24. Komleva Z.V. Svoboda voli i predopredelenie u Avrelija Avgustina v ego polemike s pelagiancami : dis. . . . kand. filos. nauk / Mosk. gos. un-t. Filos. fak. M., 2000. 144 s.

Лобовиков В.О. Учение Августина Блаженного о божественном воздаянии с точки зрения двузначной алгебры формальной этики

- 25. *Kremlevskij A.M.* Istorija pelagianstva i pelagianskaja doktrina. Kazan' : Tipo-lit. Kazan. un-ta, 1898. 250 s.
- 26. Kruz D. Uprazdnen li zakon Bozh'ej blagodat'ju? [Jelektronnyj resurs] // Protestant. 2010. 24 sent. URL: http://www.gazetaprotestant.ru/2010/09/uprazdnen-li-zakon-bozhey-blagodatyu (data obrashhenija: 14.02.2014).
 - 27. Lejbnic G.V. Sochinenija. V 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. 734 s.
- 28. *Lobovikov V.O.* Algebraizacija otdel'nyh fragmentov jetiki kak predposylka ih formalizacii // Problemy i perspektivy ispol'zovanija logiko-kiberneticheskoj tehni-ki : tez. konf. Sverdlovsk : Obl. sovet NTO, 1980. S. 49-51.
- 29. *Lobovikov V.O.* Granicy primenimosti algebry postupkov v kachestve sredstva analiza moral'nyh ocenok // Problemy i perspektivy ispol'zovanija logiko-kiberneticheskoj tehniki : tez. konf. Sverdlovsk : Obl. sovet NTO, 1980. S. 51-54.
- 30. *Lobovikov V.O.* Novaja nelogicheskaja interpretacija matematicheskogo apparata klassicheskoj logiki predikatov pervogo porjadka // Logika, poznanie, otrazhenie. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1984. S. 33-58.
- 31. *Lobovikov V.O.* Modal'naja logika ocenok i norm s tochki zrenija soderzhatel'noj jetiki i prava. Krasnojarsk : Izd-vo Krasnojar. un-ta, 1984. 272 s.
- 32. *Lobovikov V.O.* Moral'nye ocenki kak suzhdenija i kak postupki // Filos. nauki. 1985. № 1. S. 82-89.
- 33. $\it Ljuter\,M.$ O Rabstve voli // Jerazm Rotterdamskij. Filosofskie proizvedenija. M. : Nauka, 1986. S. 290-545.
- 34. *Ljuter M.* Svoboda hristianina // M. Ljuter. Izbrannye proizvedenija. SPb. : Andreev i Soglasie, 1994. S. 16-54.
 - 35. Ljuter M. Lekcii po «Poslaniju k Rimljanam». Minsk: PIKORP, 1996. 582 s.
 - 36. Ljuter M. Lekcii po «Poslaniju k Galatam». Minsk: PIKORP, 1997, 695 s.
- 37. *Majorov G.G.* Formirovanie srednevekovoj filosofii. Latinskaja patristika. M.: Mysl', 1979. 421 s.
 - 38. Marru A.I. Svjatoj Avgustin i avgustinianstvo. Dolgoprudnyj : Vestkom, 1999. 208 s.
- 39. *Neretina S.S.* Avrelij Avgustin: ispoved' kak filosofstvovanie: Ontologija lichnosti, znanija, svobody // Avgustin: Pro et contra. SPb.: Izd-vo Rus. Hrist. Gumanit. in-ta (RHGI), 2002. S. 757-799.
 - 40. Pelagianstvo // Novaja filos. jencikl. M.: Mysl', 2001. T. 3. S. 217.
- 41. *Pelagij*. Poslanie k Demetriade // Jerazm Rotterdamskij. Filosofskie proizvedenija. M.: Nauka, 1986. S. 594-635.
- 42. Pelagij znamenityj eresiarh // Jencikl. slov. Brokgauza i Efrona. SPb. : Tipo-lit. I.A. Efrona, 1898. T. 23. C. 106-108.
- 43. Pikirilli R.E. Kal'vinizm, arminianstvo i bogoslovie spasenija. SPb. : Biblija dlja vseh, 2002. 291 s.
 - 44. Rassel B. Istorija zapadnoj filosofii. Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. un-ta, 1997. 815 s.
- 45. Sidorenko E.A. Logicheskoe sledovanie i uslovnye vyskazyvanija. M.: Nauka, 1983.
 - 46. Sidorenko E.A. Relevantnaja logika. M.: In-t filosofii RAN, 2000. 243 s.
 - 47. Stepanova E.A. Postizhenie very. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1998. 251 s.
- 48. *Stoljarov A.A.* Svoboda voli kak problema evropejskogo moral nogo soznanija. M.: Greko-lat. kab. Ju.A. Shichalina, 1999. 206 s.
 - 49. Sproul R.S. Avgustin i Pelagij [Jelektronnyj resurs]. URL:
- http://fpcs.ucoz.ru/publ/1-1-0-22 (data obrashhenija: 17.02.2014).
- 50. *Trubeckoj E.N.* Religiozno-obshhestvennyj ideal zapadnogo hristianstva. SPb. : Izd-vo Rus. Hrist. Gumanit. in-ta (RHGI), 2004. 600 s.
- 51. *Uajthed A.N.* Matematika i dobro // A.N. Uajthed. Izbrannye raboty po filosofii. M.: Progress, 1990. S. 322-336.
- 52. Jerazm Rotterdamskij. Diatriba, ili rassuzhdenie o svobode voli // Jerazm Rotterdamskij. Filosofskie proizvedenija. M.: Nauka, 1986. S. 218-289.
 - 53. Jeriksen T.B. Avgustin. Bespokojnoe serdce. M.: Progress-tradicija, 2003. 384 s.

ISSN 1818-0566. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Том 14. Вып. 2

- 54. Anderson A.R., Belnap Jr.N.D. Entailment: the logic of relevance and necessity. Vol. 1. Princeton, N.J.: The Univ. Press, 1975. 542 r.
- 55. Augustine. On the Free Choice of the Will, On Grace and Free Choice, and Other Writings. Cambridge: The Univ. Press, 2010. 264 p.
- 56. Beachy F.J. The concept of Grace in the Radical Reformation. Nieuwkoop : De Graaf, 1977. 238 p.
 - 57. Bonner G. St. Augustine of Hippo. Philadelphia: Westminster Press, 1963. 428 p.
- 58. *Bonner G.* God's decree and man's destiny: studies on the thought of Augustine of Hippo. London: Variorum reprints, 1987. 294 p.
- 59. Divine and human agency in Paul and his cultural environment. London: T&T Clark, 2008. 208 p.
- 60. Farrelly D.M.J. Predestination, Grace, and Free Will. Westminster, Maryland: The Newman Press, 1964. 317 p.
 - 61. Lancel S. Saint Augustine. London: SCM Press, 2002. 590 p.
- 62. Luther and Erasmus: Free Will and Salvation. Philadelphia : The Westminster Press, 1969. 348 p.
- 63. Paraconsistent logic: Essays on the inconsistent / eds. G. Priest, R. Routly, J. Norman. München: Philosophia Verlag, 1989. 715 r.
 - 64. Rist J.M. Augustine. Ancient thought baptized. Cambridge: The Univ. Press, 1994. 334 p.
- 65. Saint Augustine of Hippo. Four Anti-Pelagian Writings. The Catholic Univ. of America Press, 1992. 351 p. (The Fathers of the Church (Patristic Series). Vol. 86.)
 - 66. Tillich P. A history of Christian thought. NY: Harper & Row, 1968. 300 p.
 - 67. Watson P.S. The concept of Grace. Philadelphia: Muhlenburg Press, 1959. 116 p.